

Что наша жизнь — игра!

Игра как форма поведения

Игра — дело серьезное

Важнейшая задача воспитания ребенка первого года жизни — создание условий, при которых он может получить *первые знания о мире*. В ходе своей активной деятельности в среде ребенок не только физически развивается, но и накапливает неповторимый жизненный опыт, отрабатывает различные поведенческие «стратегии». Одним из путей к познанию мира по праву считается *игра*, которая сопровождала человечество на всем протяжении его истории. Уже в местах древнейших поселений людей археологи находят обручи, волчки, погремушки, деревянные куклы, кожаные мячи, игрушки в виде образов людей, животных, орудий труда, предметов быта.

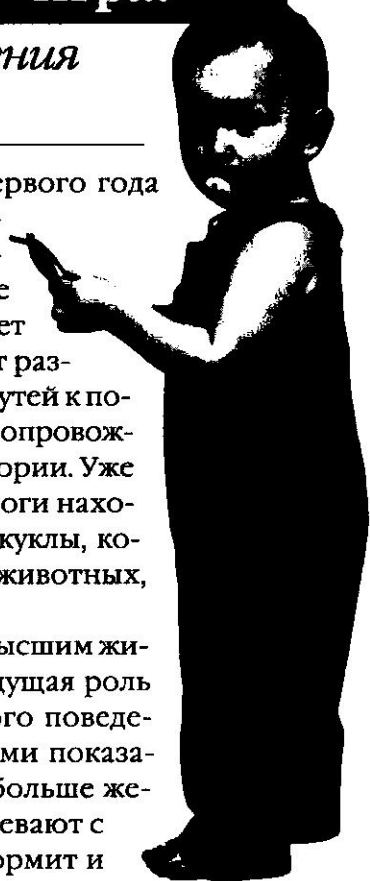
Игра свойственна не только человеку, но и высшим животным. Считается, что игре принадлежит ведущая роль в усвоении потомством многих черт взрослого поведения. Наблюдения за маленькими шимпанзе показали, что в определенный период они гораздо больше желают общаться с теми взрослыми, которые затевают с ними игру, предпочитая их тем, кто просто кормит и ухаживает.

До сих пор специалисты не пришли к единому мнению о том, что такое игра и в чем ее смысл. Зачастую, когда вы наблюдаете за игрой животных и детей, складывается впечатление в ее «бесцельности», отсутствии настоящей пользы. Однако это лишь только кажущееся свойство. Игра — это далеко не забава. Внимательный анализ подобной «бесцельной» активности показывает, что в игре отрабатываются

важнейшие фрагменты сложных двигательных актов, которые у взрослых станут частью поведенческого репертуара. Следовательно, можно сказать, что *игра — работа на будущее*.

Игра — одна из потребностей развивающегося организма, способствующая его адаптации к окружающей среде.

Однако, кроме столь отдаленных результатов, у игры есть и свое сиюминутное значение. Она выступает в качестве важнейшего условия процесса обучения. Именно в этом и заключен *скрытый смысл игры*.

ребенок не только осваивает необходимые двигательные навыки, совершенствуя способности своего организма, но и находит собственный путь решения многих задач, который заложит основы его индивидуального стиля поведения.

В зависимости от возраста характер игры меняется. На разных этапах жизни дети могут предпочитать либо подвижные, либо игры с предметами, либо социальные (ролевые) и т. п. В целом предпочитаемый в тот или иной период вид активности обусловлен различной последовательностью в созревании функциональных систем организма.

Приведем весьма любопытный пример экспериментальных исследований. Известно, что у котят 7–9 недель жизни являются критическим периодом для созревания зрительной функции (становления бинокулярного зрения). Если в этот период их содержать в полной темноте, то они сами начинают искать пути для нахождения соответствующих впечатлений, с помощью которых временно приоткрывается выход в «зрительный мир». Таким образом, они самостоятельно регулируют поступление из внешней среды именно тех сигналов, которые насущно необходимы для полноценного развития данной функции. В свою очередь, подобная стимуляция обеспечивает максимальный положительный эффект процесса обучения.

Такое соответствие между предпочитаемым видом активности и последовательным созреванием функциональных систем организма имеется и в поведении ребенка. Оно отражает единую эволюционную стратегию в развитии высших животных. Суть ее состоит в том, что в каждый момент времени преобладает та активность, которая в наибольшей степени требуется для данного возраста и соответствует специфике формирования вида.

Следовательно, воспитание ребенка предполагает создание необходимых условий, что означает не только обеспечение полноценного питания и соответствующего ухода за ним, но и намеренного вовлечения ребенка в ту деятельность, которая наиболее интересна для него в данную минуту.

Важное свойство игры

Для каждого возраста игры бывают разными, но их объединяет одно важное свойство. *Игра — своеобразный индикатор благополучного состояния организма.* Потребность в игре, как правило, проявляется, когда основные биологические потребности ребенка удовлетворены (он сыт, ухожен, не хочет спать). Ослабление или отсутствие у детей игрового поведения может служить первым признаком какого-либо заболевания. Осваивая в игре навыки передвижения в пространстве

или действия с предметами, ребенок многократно повторяет различные фрагменты двигательных реакций, и такое усиленное повторение движений само по себе уже есть сильнейшее подкрепление процесса обучения.

Нужно ли подталкивать ребенка к овладению различными навыками или предоставить природе самой «раскручивать» эту пружину развития? В целом можно сказать, что *первые полгода жизни* вашего малыша — это время, данное ему для освоения многих элементов будущего поведения. Конечно же, они могут возникнуть и без нашего вмешательства. Какая же разница — освоит ли ребенок, например, навык дотягиваться до предмета в пять-шесть или в четыре месяца?

По мнению некоторых исследователей, занимающихся проблемами обучения детей раннего возраста, основная задача, стоящая перед родителями в первые шесть месяцев жизни ребенка, заключается в том, чтобы всячески стимулировать его интерес к окружающему миру, помогать ему в освоении поведенческих навыков. Результаты подобного воспитания отразятся позднее: такой ребенок будет более активен в отношениях с окружающими людьми.

В экспериментах на животных показано, что по мере обучения их решению тех или иных поведенческих задач, каждая последующая поставленная перед ними проблема решалась гораздо быстрее. Складывается впечатление, что мозгу очень нравится трудиться, сам процесс приобретения определенного опыта, знаний доставляет удовольствие животному (мы бы сказали: «они любят учиться»). Качество, характерное для любых млекопитающих, и в особенности для приматов и человека.

Мотивация учиться — важнейшая для ребенка в любом возрасте. Приобретение знаний — это всегда узнавание чего-то нового. Вам, наверное, не раз приходилось замечать, что ребенок быстро привыкает к одним и тем же игрушкам, теряя к ним всякий интерес. С чем это связано?

Как ни странно, объясняется все вполне физиологически. Главное здесь — не в нашем понимании — старое-новое, — а в особенностях восприятия и памяти в данном возрасте. Ученые¹ показали следующую закономерность: скорость многих познавательных процессов у ребенка тем

¹ С. А. Розе с соавторами (1982).

меньше, чем меньше его возраст. Для ознакомления с новой игрушкой потребуется больше 30 секунд, тогда как у ребенка в шесть с половиной месяцев это займет всего лишь 15 секунд.

Здесь уже упоминалось о такой важной психофизиологической характеристике, как *привыкание* к тем или иным стимулам (в науке это явление обозначается специальным термином — привыкание). В проведенных исследованиях на младенцах¹ было установлено, что если до двух с половиной месяцев привыкание к определенному стимулу развивается медленно, то после этого возрастного периода дети явно предпочитают иметь дело с новыми раздражителями, так как период ознакомления короче. Выявился также интересный факт: для шестимесячного ребенка часто более привлекательными оказываются не совершенно новые игрушки, а старые, знакомые, но с какими-либо изменениями. В этом возрасте более адекватным стимулом становится не абсолютная новизна (например, постоянная сменяемость предлагаемых ребенку игрушек), а лишь незначительные изменения в уже знакомом образе.

Какой же в этом смысл? А вот какой. Именно это различие «нового в старом» дает удивительную тонкость в распознавании человеком внешнего мира, необходимую как в определении общих черт ряда подобных предметов, так и в установлении различий между сходными объектами. Это касается не только особенностей восприятия предметного мира, но и непосредственно нас с вами. Вы помните, как ребенок начинает распознавать окружающих его людей? Сначала, по всей вероятности, в действие вступает врожденная программа распознавания человеческого лица и голоса «вообще»: среди сложных зрительных стимулов новорожденные предпочитают именно человеческое лицо, среди звуковых сигналов — человеческий голос. Но это еще не индивидуальное различие, хотя уже с рождения существует определенное предпочтение лица и голоса матери. Младенцы одинаково хорошо реагируют на каждого человека; они «ухватывают» только то общее, что присуще всем людям. Со временем ребенок учится выявлять «разное» в лицах, начинает различать людей не только по индивидуальным чертам, но и голосу. С этого момента человеческий мир раскрывается для него во всем своем неистощимом многообразии, в бесконечных возможностях обновляющегося познания. Отсюда, вероятно, и неугасающий интерес ребенка к миру людей.

Но вернемся к теме нашего разговора — игре и игрушкам. Исходя из сказанного, становится понятным, что покупать большое количество игрушек, стремясь постоянно обновлять их, вряд ли целесообразно.

¹ М. А. Хантер с соавторами (1982).

Скорее, наоборот, их изобилие скоро «приестся» ребенку, он без устойчивого интереса будет перебирать свое «богатство», быстро бросая одну игрушку и переходя к другой; его все труднее и труднее будет удивить чем-то новым.

Это значит, что, *снабдив его «формой», вы лишили малыша главного — радости познания, возможности фантазирования и самостоятельного открытия нового* в, казалось бы, старом. Ведь, наверное, далеко не случайно некоторые исследователи говорят о генетической связи игры и творческой деятельности (искусства, науки и т. п.).

Первый год жизни — лишь начало сложного пути открытия мира. Но это чрезвычайно важный этап в жизни человека, когда закладывается фундамент его знаний о мире.

Формирование системы

«глаз—рука»

Безусловно, развитие познавательной деятельности ребенка зависит от степени сформированности многих физиологических систем организма. При этом процесс становления системы «глаз—рука» — ведущий в активном освоении ребенком окружающего мира.

В период новорожденности первыми «инструментами», с помощью которых младенец начинает познавать и осваивать окружающую среду, становятся сосательный и хватательный рефлексы. Младенцы цепко захватывают в кулачок любой предмет, помещенный на их ладонь, и сосут все, что оказывается около рта. Они пока не в состоянии отличить эти предметы друг от друга; главный результат этих действий — отработка данных рефлекторных навыков. В возрасте двух месяцев младенцы учатся хватать предметы, случайно попавшие им «под руку», и подносить их ко рту. Они уже могут гораздо дольше держать игрушку, вложенную в их ручку. Движения рук становятся более свободными: младенец размахивает погремушкой. При этом случайно извлеченный из нее звук способен привлечь его взгляд к игрушке.

Так закладываются основы зрительно-моторной координации. *Формирование системы «глаз—рука» занимает все первое полугодие жизни*, и ее значение для развития психики и поведения ребенка столь же велико, как и становление локомоции, которое происходит в основном во втором полугодии. Многие авторы расходятся в точках зрения на вопрос о сроках созревания этой способности. Одни считают, что появление возможности зрительного контроля движения руки зависит от индивидуальных темпов развития нервной и мышечной систем; другие отводят ведущую роль в становлении этой способности социальной среде, в которой растет ребенок. Как это часто бывает в науке, ближе всего к истине оказывается «золотая середина».

До двухмесячного возраста все усилия, направленные на раннюю стимуляцию способности детей следить за движением руки, практически не приводят к положительным результатам. И это понятно: младенец в этом возрасте, как правило, еще пребывает в лежачем положении (его поза меняется лишь в два-два с половиной месяца), возможности зрительного обзора пока невелики, ручки ребенка почти все время плотно сжаты в кулачки, шейные мышцы не контролируются. Однако, несмотря на это, некоторые ученые считают, что уже в период новорожденности можно говорить о существовании у младенцев определенной координации движений глаз и руки. В качестве зрительного стимула исследователи использовали подвешенный шарик. Ответ ребенка обнаруживался в виде движений глаз и руки по направлению к объекту. В свою очередь, случайное прикосновение руки к

шарику вызывало сопутствующий поворот глаз в сторону раздражителя.

Как полагают авторы, эти реакции предшествуют более сложным двигательным навыкам; с их появлением начинается тренировка зрительно-моторных взаимодействий, которые по мере развития ребенка приобретают все большее значение в организации его поведения. Кроме того, привлечение внимания к тому или иному стимулу приводит к повышению чувствительности в соответствующих сенсорных системах, что обеспечивает «рабочий настрой» данных органов чувств на восприятие сигналов внешнего мира. Пока малыш только смотрит и относительно пассивен, но, научившись брать предмет, он превращается в существо, активно взаимодействующее с миром. Однако в последние годы обнаружено, что даже с помощью одного лишь зрения малыши способны извлекать достаточно

помощью одного лишь зрения малыши способны извлекать достаточно

большой объем информации: например, могут «на глаз» оценить форму, размер и плотность предметов. Детям в возрасте 10–22-х недель в качестве игрушки предлагали мячики разного диаметра. Оказалось, что даже самые младшие из этой группы, пытаясь дотянуться до предлагаемых предметов, по-разному держали кисть руки для захватывания, соответственно большого и маленького мячика.

Попробуйте понаблюдать, как будет развиваться зрительно-моторная координация у вашего малыша. Сначала он старательно пытается сфокусировать свой взгляд на заинтересовавшем его предмете (например, на подвешенной над его кроваткой погремушке). Вскоре вы заметите, как ребенок начнет принимать попытки дотянуться ручкой до нее. Первый признак этого умения — довольно слабые движения предплечий и кистей рук младенца, которые проявляются в тот момент, когда предмет попадает в поле зрения малыша. Ему еще трудно сфокусировать глаза на предмете, находящемся от него на каком-то расстоянии, и добиться точных, целенаправленных движений рук. Однако эти, на первых порах плохо координированные, движения ребенка приведут к тому, что иногда случайно он все-таки заденет игрушку рукой.

Вот тогда-то малыш и проявит поразительное упорство, делая все новые и новые попытки достать предмет, пока в достаточной степени не усвоит этот необходимый двигательный навык, т. е. не научится захватывать игрушку рукой под контролем зрения. При этом малыш способен делать достаточно разнообразные движения с предметом: он произвольно размахивает ручкой с зажатой в нее игрушкой, подносит ее ко рту, изучает предмет при помощи губ и языка. Во время этих действий руки попадают в поле зрения младенца и, как всякий движущийся объект, привлекают его внимание. Малыш не только старается зафиксировать свой взгляд на руке и предмете, но и подолгу рассматривает их. Постепенно время зрительного исследования предмета увеличивается, внимание становится более устойчивым. Не пропустите этого важного момента, поскольку именно на данном этапе начинают отрабатываться основные элементы системы «глаз—рука» как необходимое звено в развитии предметной деятельности ребенка.

Примерно к трем месяцам младенец как бы «открывает» руку, и она становится для него новой — любимой — игрушкой. В течение

нескольких недель он много времени будет посвящать этой игре, рассматривая свои ручки, двигая ими, трогая одну другой, сжимая их, с наслаждением занимаясь обсасыванием кулачка. Третий месяц жизни ребенка часто рассматривают как критический этап в созревании системы «глаз—рука». К этому времени нервная и мышечная системы достигают уровня «готовности», который позволяет обеспечить протекание данной реакции. Ребенок постепенно осваивает навык действий с предметами. Вначале младенец может схватить игрушку рукой, только если она случайно коснется его руки. На этом этапе хороша погремушка. Но — внимание — от вас потребуется недюжинное терпение: не торопитесь вкладывать погремушку в ручку ребенка, лучше дождаться результатов его собственных «проб».

Овладев умением захватывать предмет под контролем зрения, младенец в большинстве случаев немедленно отправляет его в рот. Ощупывание ртом продолжает оставаться для ребенка наиболее информативным каналом. Как только пальчики разожмутся и появится возможность удерживать легкий предмет, начнется освоение нового «упражнения». Захватив предмет рукой, малыш будет стараться тянуть его в рот. Последнее часто не нравится родителям, и они из гигиенических соображений пытаются воспрепятствовать появлению этой «нехорошей привычки». Однако надо помнить, что для младенца исследование ртом, пожалуй, один из основных способов познания мира. Гораздо правильнее будет следить за чистотой игрушек, чем мешать

ребенку узнавать что-то новое о внешнем мире.

В три-четыре месяца зрительно-моторная координация детей совершенствуется. Малыш, лежа на спине, поднимает ручки к лицу и подолгу рассматривает их; он следит за движущимся предметом и активно тянется к нему; оживляется при виде интересных объектов, если те находятся в пределах досягаемости. Очень полезна для ребенка игра «иди ко мне» (она хороша и для лежащего и для ползающего ма-

лыша). Все это позволяет младенцу совершенствовать свои локомоторные способности в первых целенаправленных действиях по активному захвату предметов.

В четыре-пять месяцев дети, как правило, тянут руки к уже определенному предмету, понравившемуся им. Забавно смотреть, как ма-

льш, освоив навык хватания, хватает все подряд — безуспешно ловит струю воды из-под крана, пытается «достать» картинки из книжки и пр. Совершенствуется умение прочно удерживать предмет в руках.

О чем может рассказать простая игра в прятки?

Согласно работам известного французского психолога Ж. Пиаже, изучавшего когнитивные способности младенцев, ребенок только в *восемь-девять месяцев* может найти спрятанную у него на глазах игрушку, приподняв пеленку, закрывающую ее; до этого периода он живет по принципу: «С глаз долой — из сердца вон!» Однако современные исследования показывают, что уже в *возрасте четырех с половиной месяцев* и даже раньше обнаруживается способность детей «схватывать» постоянство объектов внешней среды. Как же ученые установили это?

В одном из экспериментов перед детьми по столу двигался ярко окрашенный игрушечный поезд. По ходу своего движения он на несколько секунд исчезал из поля зрения, заходя за поставленный экран, а затем вновь появлялся. Малыши быстро запоминали траекторию движения предмета, и достаточно было одного-двух показов этого действия, чтобы они с нетерпением ожидали появления игрушки, переводя при этом взгляд на соответствующий край экрана. Некоторое время спустя, когда дети уже хорошо отслеживали движение, поезд за экраном быстро подменяли на его плоское изображение, которое, как ни в чем не бывало, продолжало обычный путь следования. Оказалось, что малыши *возраста до четырех месяцев* не реагировали на эту подмену, просто не замечали ее; дети же *постарше* явно были удивлены и расстроены, — они ожидали увидеть «настоящий» поезд.

Вряд ли столь «обычные» факты из жизни ребенка удивляют вас. А напрасно! Ведь для того чтобы осуществить это действие и понять, что скрытый от глаз предмет продолжает существовать, требуется создание мысленного (!) образа предмета — процесс, зависящий от определенного уровня развития высших отделов мозга. В свою очередь, наличие данной способности невероятно расширяет возможности ознакомления ребенка с внешним миром. Посоветуем вам еще одно нехитрое приспособление для развития столь важной детской способности. Возьмите большую (но легкую) картонную коробку, на одну грань которой наклейте какую-нибудь яркую картинку. Получится отличная игрушка для вашего ребенка: есть картинка и (коробка переворачивается) — нет ее! Ползающий малыш с удовольствием пустится на поиски.

Этим же целям служит старая, надежная игра «в прятки». Сначала мать закрывает свое лицо руками и затем, отведя их в стороны, радостно говорит ребенку: «Ку-ку». Это вызывает неопиcуемый восторг малыша, глаза его загораются, он буквально требует продолжения «праздника»! Единственное правило для начала этой веселой игры — кто прячет, тот и сам находит, т. е. взрослый, задавая вслух вопрос: «Где?», сам, смеясь, обнаруживает себя или спрятанную игрушку, восклицая при этом: «Вот она!» или «Ку-ку!» Позже ребенок и сам сможет повторить данное действие, закрывая свое лицо ладошками или пытаясь

скрыться за подушкой. В этой игре можно использовать платок, под которым «скрывается» и лицо взрослого, и личико малыша, и игрушка; поможет и задергивающаяся шторка на зеркале.

В возрасте *от трех до пяти с половиной месяцев* ребенок имеет дело, как правило, с одним объектом. И главное для него — это взять, захватить предмет рукой. Он тянется

к игрушке обеими ручками, пытается схватить ее, зажать между ладонями. *Даже в шесть месяцев*, когда ребенок достаточно освоил навыки движения руками, ему еще не сложно справиться с двумя игрушками сразу. Да и сам интерес его к игрушке нестойкий. Если малыш держит одну игрушку, а вы в этот момент предлагаете другую, его внимание полностью переключается на новый «интерес», кисть руки разжимается, он с готовностью тянет ручку за новой игрушкой, а старая... просто выскользывает и падает.

Вы можете провести маленький «эксперимент»: на глазах у малыша накройте пеленкой игрушку, с которой он только что играл. Вы удивитесь, — ребенок не будет ее искать! Что же происходит с его памятью? Ученые полагают, что в этот период образ предмета, скрытого от внешнего наблюдения, не удерживается в памяти младенца. Однако означает ли это отсутствие у него каких-либо представлений о внешнем мире? А предметы, так же как и люди, «существуют» для него только тогда, когда он на них смотрит? Любая мама вряд ли согласится с этой точкой зрения, — и она абсолютно права! Можно привести целый ряд примеров, подтверждающих, что малыш хорошо знает окружающий его мир. Проснувшись, он с надеждой смотрит на дверь, откуда обычно появляется мама; прекрасно помнит, где находятся его любимые игрушки: яркий поднос на кухне, проигрыватель, на котором «крутят» детские пластинки, и т. п. Сидя на руках у взрослого,

ребенок то и дело поворачивается в сторону интересующих его предметов и как бы ведет нас к ним.

Таким образом, складывается впечатление, что описанная нами выше неудача в «запоминании» свидетельствует не об отсутствии способности, а, скорее, о неспособности к быстрому запоминанию предмета, который занимал ребенка в течение недолгого времени.

Если главным результатом первого полугодия является овладение ребенком навыков взаимодействия с предметами (пускай еще в несовершенной форме), то задача второго полугодия — отработка навыков манипуляторной деятельности с целью познания свойств окружающего мира.

В возрасте *от пяти с половиной до восьми месяцев* интерес ребенка смещается от самого движения к результатам действия с предметом. «Лежачий» период его жизни закончился, и ребенок уже, сидя на полу, способен самостоятельно играть с игрушками.

«Развивающие» игры и игрушки

К пяти с половиной месяцам ваш малыш достигнет значительных успехов в достижении объекта: он свободно дотягивается и хватает игрушку, заинтересовавшую его. Здесь надо помочь ребенку, расширив возможности его ознакомления с различными свойствами предметов. На этом этапе требования к игрушкам возрастают, так как он непременно потянет ее в рот. Следовательно, *игрушки должны быть не тяжелыми, иметь соответствующие размеры* (чтобы малыш не мог проглотить ее!); предпочтительны те, которые легко и быстро моются. Другие, с вашей точки зрения «негигиенические», предметы советуем подвесить над кроваткой малыша — на расстоянии 30–40 см от его лица. Игрушки — маленькие плюшевые фигурки, плоские картонные или пластиковые прямоугольники ярких расцветок, легкие объемные кубики, на гранях которых изображены различные рисунки (рис. 11) и т. д. — закрепляются на воздушном подвесном устройстве — «мобиле» (от латинского *mobile*, что значит подвижный). Легкие подвески мобилей вращаются в потоках воздуха, привлекая внимание ребенка (рис. 12). Еще на Руси для развлечения младенца подвешивали над детской колыбелью деревянную «птицу счастья» (сейчас мастера народных промыслов вновь изготавливают их). Раскинув ажурные крылья, она словно парила над головой, как бы защищая малыша от всего дурного. Возможно, вы найдете в продаже подобное подвесное устройство для мобилей (даже снабженное музыкальным механизмом вращения). Если нет — не огорчайтесь — его нетрудно сделать самим.